

Потягиваясь, как только я проснулся, я наслаждаюсь теплом своей постели и кратким ощущением полного расслабления, которая возникает от естественного пробуждения. Темный интерьер моей палатки говорит мне, что солнце еще не взошло, и после того, как я прислушиваюсь на секунду, я слышу медленный, устойчивый ритм дыхания Янь, которая все еще глубоко спит. Я протягиваю руку, чтобы погладить лицо Янь, приближаюсь, чтобы поцеловать, возможно, даже побаловать немного, прежде чем наши дети проснутся, и наш день действительно начнется. Мое тело замерзает при виде моей культи, отрезанная чуть ниже плеча, и боль вспыхивает в груди, поскольку мои травмы протестуют против моего дальнейшего существования.

Возвращаясь к реальности, мой разум полностью просыпается, я тихо оплакиваю потерю жены и детей, несмотря на неразумность всего этого. Воспоминания о ней, растянувшейся в нашей постели, заботящейся о наших детях, ужинающей с моей семьей, хоть ничего из этого не было реальным, но воспоминания все еще остаются. Я пытаюсь сказать себе, что это был сон, и забыть все это, но мой разум продолжает вспоминать о моей счастливой жизни с Янь, или с Милой, Лин и Аканай... Но эта должна быть только одна из них, и я буду держаться за нее, об остальных я должен просто забыть.

Вылезая из своей постели, я сажусь и шаркаю на заднице в поисках ботинок, чтобы пойти пописать. Я еще не разобрался с исцелением, но что-нибудь придумаю.

“Нужна помощь?” Янь сонно спрашивает меня, лежа на боку, наблюдая, как я борюсь, ее темные волосы взъерошены, щека лежит на ее руке, выглядя как фарфоровая кукла, идеальная и прекрасная, с небольшой ухмылкой на лице. Вырвавшись из своих мыслей, я улыбаюсь ей, ругая себя за то, что уже поскользнулся. Она Адуджан, мой друг и товарищ, а не Янь, моя жена или мать моих детей.

“Да, пожалуйста. Я не могу найти свои ботинки.”

Зевая, она тянется в своей тонкой хлопчатобумажной рубашке, мое сердце замирает при виде нее, она переворачивается и хватается мои ботинки с другой стороны. “Я их спрятала. Я подумала, что ты попытаешься выскользнуть сам и сделать что-нибудь неловкое, например, упасть в уборную, и я ни за что не собираюсь тебя оттуда вытаскивать. Это был бы печальный конец для Рейна.” Скользнув ногами в холодные ботинки, я неуверенно стою, почти падая вперед, но она успевает поймать меня, и я не могу не наслаждаться ее запахом, страстно желая просто почувствовать ее губы на своих. “Подожди несколько секунд, и я помогу твоей покалеченной заднице выбраться отсюда.”

Через несколько мгновений мы подходим к краю лагеря, ее рука обнимает меня за пояс, а моя рука у нее на плече. Прохладный утренний воздух приятен, солнце еще не взошло, но птицы уже поют, летая по лагерю, утренний ритуал поваров и часовых, готовящихся к утренней суете. Мы достигаем открытой линии ям, которые используем в качестве уборных, и я неловко стою, не зная, что делать.

“Что, тебе нужно, чтобы я держала твой член, пока ты писаешь? Я могу даже это сделать, если ты вежливо попросишь.” Она стоит рядом со мной, улыбаясь, как извращенка, но я вижу румянец на ее щеках, когда она пытается шутить.

“Ах нет, просто приспусти штаны, и я сделаю все остальное.” Даже мысль о том, что она прикасается ко мне, заставляет мою кровь кипеть. Она растягивает и опускает мои штаны и

стоит в стороне, скрестив руки, с улыбкой на лице. “Э-э, не могла бы ты не смотреть?”

Мое лицо горит от ее ухмылки, она медленно отворачивается, изображая разочарование. “Не упади в воду.”

Исцеление сломанной руки - приоритет номер один. К счастью, я сидел на диете из сушеного мяса и риса, и в этом мире нет кофе, так что мне не нужно какать. Пока не нужно.

Мы возвращаемся вместе в блаженном молчании, неловко избегая разговора. Она ведет большую игру, но когда дело доходит до этого, она такая же застенчивая, как и все, что очень мило. Прежде чем мы доберемся до костров, мы натываемся на сонно выглядящую Милу... Сумила, слегка взъерошенная, а Сон выглядит отдохнувшей и опрятной, чья одежда выглядит так, как будто ее только что выгладили. Подавляя зевоту, Сумила падает рядом со мной, ее рука обвивается вокруг моей талии, чтобы схватить меня за пояс и помочь поддержать.

“Ну что, вы хорошо вдвоем спали?” Она спрашивает беззаботно, но я слышу в ее голосе жгучее любопытство, задаваясь вопросом, произошло ли что-нибудь достойное сплетен.

Адуджан тычет меня в бок, пряча ухмылку от Сумилы. “Очень хорошо, для человека, который так тяжело ранен, Рейн обладает удивительной силой.”

Сумила пропускает ход, ее лицо покраснело, несмотря на очевидную ложь. Качая головой, я говорю между вдохами. “Я хриплю от легкой прогулки, ты действительно думаешь, что у меня хватит сил сделать что-то подобное?” Я не думаю, что Токта снова надул мое разрушенное легкое, я начинаю действительно ценить, то насколько хорошо Тадук заботился обо мне.

“Ах, точно. Конечно.” Она улыбается, помогая мне идти немного быстрее, моя грудь горит к тому времени, как мы достигаем кухонных ям, моя рубашка влажная от пота. Мы садимся вместе в траву, и вскоре Сумила кормит меня бульоном с ложечки, крошечными кусочками мяса и риса, которые легко съедаются, несмотря на мои отсутствующие и потрескавшиеся зубы. Я не собираюсь заниматься их лечением, было бы легче вырвать сломанные зубы и начать с нуля, но мне не хватает необходимых инструментов. Или руки.

Без какого-либо выбора я изучаю очаровательное лицо Сумилы, пока она кормит меня, по одной ложке за раз. Она кормила меня и прошлой ночью, милая девушка, всегда готовая помочь. Мои сны с ней были такие же, как и с Адуджан, вел ее домой, к родителям, или сидели тихо дома, прижавшись друг к другу. Опять же, чувство утраты растет во мне, несмотря на все мои попытки подавить его. Такие мелочи, как ямочки на ее щеках напоминали мне о наших брачных обетах, или о том, как она дула на ложку, чтобы охладить бульон, напоминали мне о том, как она кормила наших детей, сладкая и терпеливая, улыбаясь, несмотря на весь хаос вокруг.

Я знаю, что ничего из этого никогда не происходило, но мой разум продолжает вспоминать это, каждое ложное воспоминание показывает мне, что я потерял, заставляя меня еще глубже впадать в отчаяние.

“Ты слишком много смотришь, извращенец.” Мила немного краснеет, слегка дуется.

“Это твоя вина, что ты такая чертовски красивая, дорогая.” Слова вылетают у меня изо рта прежде, чем я успеваю их остановить, мои глаза в панике расширяются, а Мила замирает. “Нет, нет, извини, подожди”. Моя голова яростно трясется, пытаюсь отрицать само существование моих слов. “Я не это имел в виду.” Ее глаза сузились от гнева, деревянная ложка все еще держалась на полпути к моему рту. “Не, я имел это в виду, но это было не тебе”.

На мгновение закрыв глаза, я очищаю свой разум и тщательно подбираю слова. "Я смешиваю свои мечты с реальностью. У нас был такой разговор в одном из моих снов, и слова просто вылетели, прежде, чем я успел подумать. Извини. Пожалуйста, просто не обращай внимания на мои слова."

Я открываю глаза и вижу, что Сумила мягко мне улыбается, к моему большому удивлению. "Не нужно извиняться, просто оговорился." Ее слова сладки и добры, она подносит к моему рту ложку, и я проглатываю, благодарный, что она не обиделась. "Итак, в твоём сне... мы были женаты?"

Мой желудок скручивается, когда я вспоминаю время, проведенное вместе, гуляя с собакой по деревне, представляя ее моим родителям, делая ей предложение на фестивале в конце года, нашу свадьбу спустя некоторое время. Все это врывается в мою голову без предупреждения, и счастье наполняет меня при этой мысли, пока вновь не наступает реальность, и моя эйфория рассеивается, оставляя пепел за собой. "Да. Я женился на многих девушках во многих мечтах. Я бы предпочел не говорить об этом."

Она соглашается с кислым выражением лица, любопытство переполняет ее, но она слишком вежлива, чтобы продолжать спрашивать. Наша трапеза завершается неловким молчанием, когда приходит Страж и просит меня встретиться с Аканай в одной из палаток целителя. Стоя у подножия койки, Аканай нетерпеливо ждет, пока Токта усиленно трудится над исцелением Дагена, который лежит, морщась и скрипя зубами от боли. Он лежит без рубашки на койке, кожа по всему телу покрыта пятнами обожженной кожи, кожа кровоточит, его раны медленно заживают, пока я смотрю, образуются большие участки ткани. Всего через несколько мгновений после того как раны покрываются струпьями, они снова открываются, начиная с краев и двигаясь вниз по струпьям, пока они не отваливаются, показывая болезненные участки обожженной кожи и снова начинают сочиться гноем.

Мой желудок грозит взбунтоваться, желчь бурлит в животе, и я подавляю желание вырвать свой завтрак. Струпья отвратительны. Влажные струпья, плавающие в лужах гноя -это кошмар. Я нахожу табурет, на который могу сесть, девушки выходят, и в палатке никого не остается, кроме нас четверых. Аканай изучает меня напряженным взглядом, и мое лицо вспыхивает, когда я невольно вспоминаю свои сны, мои глаза смотрят на что угодно, кроме нее. "Ты ужасно выглядишь, мальчик, но могло быть и хуже. Если бы ты действительно ранили демона, то мог бы быть как Даген сейчас. Возможно, теперь ты слушаешься, когда я скажу тебе уйти."

Глупый голос в моей голове, который сказал мне бороться с демоном. Я ничего не слышал от него с тех пор, как он оставил меня разбираться с травмами, которые он получил. Он даже не показал хорошее сражение, просто гигантская фальшивка. Я надеюсь, что он ушел, у меня достаточно дерьма, с которым надо разбираться сейчас. Смущенно кивнув, я молчу, бросая взгляды на Токту, когда он исцеляет Дагена. Продолжается борьба вперед и назад между заживлением и повторным открытием ран Дагена. Так не может продолжаться вечно, в конце концов, Токта устанет и проиграет, даже со вторым целителем, стоящим, чтобы взяться за раны, это кажется проигранной битвой.

Мое любопытство берет надо мной верх. "Что заставляет раны снова открыться?"

Удивительно, но Аканай отвечает. "Демонический гной разъедает живых, разъедая живые ткани, пока он не сгорит. Даген был покрыт большим его количеством, просачиваясь в него через его раны, в его ранах осколки существа, они отравляют его кровь. Они будут продолжать лечить его, пока разъедание не пройдет и осколки не растворятся." Заметив мой обеспокоенный взгляд, она добавляет: "Это не опасно для жизни, просто больно, и так не будет

постоянно. Боль будет приливать и отливать, это действительно неприятный момент.”

“Так как же ты должен убить демона, не покрывшись его кровью?”

Пожав плечами, она отвечает простым предложением. “Ты просто должен избегать этого.” Думаю, это ее способ сказать “Совершенствуйся”. Сидя без дела, я наблюдаю за процессом, размышляя о том, что именно вызывает жжение, но без какого-либо результата, все, что у меня есть, - это догадки. Большинство из них “магия”, но может быть реальная, научная причина... микробы, кислота или что-то еще. Не знаю. Я мускулистый волшебник, а не ученый.

После примерно 15 минут постоянного лечения, раны, наконец, остаются зажившими и на месте, хотя они выглядят жидкими, сырыми, покрытые коркой желто-зеленого цвета, кусками наполовину зажившей плоти, которые могут рассыпаться на кусочки, если Даген будет двигаться. Токта кивает Аканайт и поворачивается, чтобы уйти, выглядит он измученным. “Не держите их слишком долго. Им нужна еда и отдых.”

Не обращая внимания на его слова, Аканайт стоит и ждет, пока мы вдвоем останемся наедине, прежде чем повернуться ко мне. “Я слышал историю Дагена, и Мила повторила то, что ты ей рассказал, но я хотел бы услышать это от тебя.” Не раздумывая, я рассказываю ей всю историю, начиная от дуэли с Вивеком, до снов, и тем как я проснулся, чтобы напасть на демона, а затем нашел Дагена. Она слушает молча, неподвижно, ее глаза, кажется, смотрят прямо в мой разум, как будто она уже знала все, что я ей говорю. Когда моя история заканчивается, она пристально наблюдает за мной, снова погружаясь в свои мысли.

После долгой паузы она поворачивается к Дагену, который пожимает плечами. “Я не знаю. Он просто появился передо мной, и мечта больше не была реальной.” Его слова слегка невняты, голос утомлен. “Это было как будто мой разум был в тумане, и он сгорел при его приближении.”

Повернувшись ко мне, Аканайт спрашивает: “твой сон, как ты избежал его?”

“Э... Я не знаю? После того, как я понял, что все это было у меня в голове, я просто.....” Я пытаюсь щелкнуть несуществующими пальцами, прежде чем почувствовать себя идиотом. Фантомная конечность, это так странно. “Э-э, я просто подумал, как мне отсюда выбраться.”

Мой ответ снова встречен молчанием, только трудные звуки дыхания Дагена, заполняют тишину. Я все еще не могу сказать, хорошо это или плохо, и я всегда предполагаю, что это плохо, когда дело доходит до Аканайт. Она приближается, поднимает меня на ноги, заставляет смотреть ей в глаза. Ее прекрасное улыбающееся лицо приветствует меня, теплое и обеспокоенное мной, и напряжение слетает с моих плеч при виде нее. “У многих из пострадавших возникли проблемы с последствиями нападения демона, и несколько солдат убили себя прошлой ночью. Ты в порядке?”

Нет, не совсем. “Я в порядке.” она не могла мне помочь. Бедные солдаты. Счастье трудно потерять, даже если это всего лишь иллюзия счастья. Это одно и то же, биологически.

“Хорошо, хорошо. Хорошо. Я ожидала, что ты выживешь, но если тебе понадобится отдых или помощь, скажешь.” Мое сердце окрыляется от почти-комплимента, и я обещаю, что не заставлю ее волноваться. В любом случае, насчет этого. “Похоже, ты прирожденный специалист по умственной защите. Демоны, подобные тому, которого мы убили, редки, они страшны и трудны для большинства. Если ты сможешь вспомнить точно, как ты защищался от него, то дай мне знать, или Баатару, или Тадуку. Любая информация о том, как лучше защищаться от них, будет полезной.” Она гладит меня по голове, взъерошивает мои волосы, ее

способ показать, что я хорошо выполнил свою работу, я думаю. Даже сейчас, при ее прикосновении, мое лицо снова нагревается, напоминая о моих снах. Мне нужно разобраться с этим, это было не по-настоящему. Мне просто нужно медитировать.

Или мне просто нужна моя старая, добрая, левая рука рабочем состоянии. Это тоже может сработать.

Выпрямившись, она разворачивает меня и начинает выводить из палатки. "Давай уйдем, Даген отдохнет, а ты начнешь исцелять себя."

"Пусть мальчик побудет еще немного, генерал-лейтенант, я хотел бы поговорить с ним наедине." Голос Дагена тихий, он напрягает шею, пытаюсь посмотреть на нас, когда мы уходим. В последний раз похлопав меня по спине, Аканай уходит, и я возвращаюсь к Дагену. "Рад видеть тебя здоровым, мальчик. Ты выглядел как дерьмо, когда я видел тебя в последний раз". Он слабо смеется. -Честно говоря, ты все еще выглядишь дерьмово."

"Ну, ты тоже не очень хорошо выглядишь." Если бы у меня были руки, я не думаю, что смог бы остановить себя от вылечивания одной из его противных, влажных струпуев, которые покрывают езго кожу, плавая в лужах гноя. "Тебе нужно отдохнуть." Может быть, я смогу найти травы и сделать для него целебную ванну или просто... вычищу с него мертвую плоть. Это не может быть полезным, оставлять его таким.

"Все будет хорошо, мальчик. Тебе нужно перестать смотреть на меня свысока, или я, скорее всего, обижусь." Бледная улыбка не позволяет мне воспринимать его слова слишком серьезно, но немного грустно, что даже упоминание о необходимости отдыха может быть воспринято оскорбительно. Не думаю, что когда-нибудь пойму менталитет воина. "Я хочу поговорить о сне."

Пауза, когда он собирает свои мысли, прежде чем снова заговорить. "Я помню, что во сне мне казалось, что я прожил годы со своей семьей, всегда счастливый и радостный, моя жена и дети никогда не стареют, мои успехи велики и разнообразны. Я бы никогда не ушел, если бы ты не появился, отдался бы полностью. Ты помог мне увидеть ложь, и за это я благодарю тебя."

Его стальной взгляд останавливается на моих глазах, и он слабо тянется ко мне вперед, его голос шепчет. "Когда ты появился в моих снах, я даже не смог тебя узнать."

Паника и надежда смешиваются, когда я слышу его слова, и вопрос вырывается из меня, прежде чем я могу их остановить. "Как я выглядел?" Он видел мое настоящее лицо?

"Более старый. Более утонченный." Хитрая улыбка появляется на его лице. "Высокий." Его тело измучено кашлем, и я стою рядом, не в силах помочь, разочарованный и облегченный, горько-сладкая комбинация. "Ты также продолжал меняться, меняя формы и лица. Услышав твою историю, я, кажется, понял почему. Я вновь пережил воспоминание, в то время как ты прожил тысячу разных жизней и ты все еще наполовину потерял во сне, не зная, кто ты на самом деле. Мне нужно сказать тебе кое-что, что я верю тебе поможет. Помнишь, что ты сказал мне во сне?"

Кивнув, я повторяю слова. "Ты не можешь валяться здесь, Страж. Есть война, на которой нужно сражаться и враги, которых нужно убивать."

"Именно так. После того, как ты произнес эти слова, ты предстал передо мной таким же твердым и реальным, как сейчас, хотя и с двумя руками и с зубами. Он улыбается, на мгновение выглядя здоровым и исцеленным, его глаза загораются. "Держись за эти слова,

мальчик, потому что они воплощают тебя. Ты страж, воин, и ты должен видеть себя таким.”

Пот капает с его лба, его тяжелое дыхание продолжается, его тело погружается обратно в постель, силы, потраченные на эти слова истощают его. Его слова едва слышны, и я наклоняюсь к нему, чтобы услышать его голос. “Не важно, что ты солгал генерал-лейтенанту, но помни, будь гордом, но не перебарщивай. Ты приходи поговорить со мной, если тебе это нужно, или с сестрой, друзьями, с кем угодно. Вы не одиноки в этом, мальчик, и не должны бороться с этим испытанием без посторонней помощи.”

Этот человек изо всех сил пытается оставаться в сознании, страдая от мучительной боли, чтобы он мог дать мне совет, не дать мне потерять себя. “Благодарю вас, Даген. Отдохните сейчас и помните, что это взаимно. Вы тоже не одиноки, и я с удовольствием поговорю с вами, если вам это понадобится.” Молчаливая улыбка - мой единственный ответ, когда он закрывает глаза, милосердно засыпая, больше не страдая от ран. В палатку входит целитель, вежливо просит меня уйти, чтобы Даген мог отдохнуть, ведро теплой воды и травы в руках. Понимая, что это для очистки ран Дагена, я чувствую облегчение, что о нем здесь хорошо заботятся.

По моей просьбе Адуджан запрягает Забу, и я в одиночестве выезжаю на берег реки. Я слышу, как кто-то преследует меня, но пока мне не нужно ни с кем разговаривать, я не против. Забу плюхается в грязь по моей команде, распластываясь на земле, и я скатываюсь с него, кряхтя от боли. Прижавшись к дереву, я отпустил Забу делать, что ему нравится, и он остался на земле, довольный тем, что просто дремлет в траве.

Я позволяю себе просто расслабиться, наблюдая за прекрасным пейзажем перед собой, мой разум пуст и свободен от беспокойства, хотя бы на несколько мгновений. Берег реки утопает в зелени, холмы поднимаются прямо из земли на почти вертикальном склоне, выступающие выступы скал и виноградников, живописная сцена природной красоты. Вода окрашена синими, зелеными и оранжевыми оттенками, восход солнца отражается на воде, ранний утренний туман рассеивается.

Чувствуя себя расслабленным и спокойным, я закрываю глаза и достигаю Баланса и начинаю исцелять свои раны, сосредоточившись на сломанной левой руке. Разрушенный в четырех местах, он, вероятно, займет у меня несколько дней, чтобы полностью исправить, а до тех пор мне нужно полагаться на других, чтобы помочь даже с самыми элементарными вещами, но, по крайней мере, у меня есть люди, готовые помочь.

Энергия небес течет через меня, такая же спокойная и мирная, как река передо мной, мои раны заживают, когда я греюсь в теплом, вневременном чувстве. Это настоящее удовлетворение, а не сны и иллюзии демона. Я наслаждаюсь хорошим, спокойным днем с моим другом зверем, окруженный красотой, зная, что есть люди, которые любят меня. Эти воспоминания - иллюзия, фантазия, и бегство от жизни хороши, но я не могу погрузиться в них. Если я действительно чего-то хочу, я буду работать над этим в реальности.

Как сказал Даген, я должен помнить, кто я такой.

Я Рейн, страж Бекхая, ученик Баатара, брат Альсансет и Чарока, дядя Тейт и Тали.

У меня здесь своя жизнь, и она довольно хорошая.

Все остальное пока не имеет значения.

Лицом к лицу с моими проблемами, шаг за шагом, я начинаю с моей самой большой проблемы: моей сломанной руки.

В конце концов мне придется какать, и хотя у меня есть люди, готовые вытереть мою задницу, я действительно не хочу просить об этом, и я не хочу тереть свою задницу травой.

Приоритеты расставлены.

<http://tl.rulate.ru/book/591/81409>